

занности последствиями исполнения, и это оказывает влияние на то, как будут складываться отношения между ними» [4, с. 1185].

В этой связи по содержанию «в солидарных обязательствах возникают отношения между кредитором и должниками, между содолжниками либо кредиторами и должником, а также между сокредиторами» [4, с. 1183].

Солидарность ответственности для сторон соглашения о совместных закупках обусловлена тем, что, во-первых, множественностью лиц на стороне заказчика при осуществлении совместных закупок, во-вторых, единой целью участвующих в соглашении заказчиков (осуществление процедуры государственных закупок), в-третьих, обязательства при осуществлении процедуры возникают при наличии множественности лиц на стороне заказчика, хотя и фактически функции заказчика может выполнять один из них, в-четвертых, солидарность обязанностей заказчиков позволит кредиторам предъявлять требования любому из них. В дальнейшем у исполнившего заказчика появится регрессное требование к остальным заказчикам.

Список использованных источников

1. Королева, Н.В. Предварительный договор и условие о задатке: новое направление судебной практики [Электронный ресурс] / Н.В. Королева // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Амелъчяня, Ю.А. Договор на государственную закупку в законодательстве Республики Беларусь / Ю.А. Амелъчяня. – Минск : Четыре четверти, 2017. – 272 с.
3. Юрзин, П.Н. Субсидиарная ответственность солидарных содолжников в регрессном обязательстве / П.Н. Юрзин // Акад. юрид. журн. – 2017. – № 1 (67). – С. 33–37.
4. Потапов, А.А. К вопросу о природе солидарной ответственности / А.А. Потапов // Право и политика. – 2009. – № 5. – С. 1181–1187.

УДК 346.546

Н.Е. Бодяк

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

За последние десятилетия значение антимонопольного регулирования в Республике Беларусь, как и в мировом сообществе, значительно возросло. Это связано не только с развитием рыночных отношений в

рамках государства, но и с интеграционными процессами, в том числе, с образованием Евразийского экономического союза. Законодательство о противодействии монополистической деятельности и поддержании конкуренции претерпело ряд серьезных изменений, но продолжает развиваться и совершенствоваться. В Республике Беларусь, как и в других странах ЕАЭС, наиболее распространенным видом юридической ответственности за правонарушения в данной сфере является административная ответственность. Возмещение причиненных убытков в рамках гражданско-правовой ответственности применяется значительно реже в связи с необходимостью обоснования конкурентных отношений, установления причинной связи между действиями правонарушителя и причиненными убытками, а также сложностью установления размера убытков. Полагаем, что институт ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, равно как и правоприменительная практика по таким делам, требуют тщательного теоретического анализа и осмысления.

При выборе мер ответственности следует учитывать, что правонарушения в данной сфере имеют существенные различия. Так, монополистической деятельностью в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-3 «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон) признается злоупотребление хозяйствующим субъектом, группой лиц своим доминирующим положением, заключение соглашений или совершение согласованных действий, а также совершение иных действий (бездействие), направленных на недопущение, ограничение или устранение конкуренции и запрещенных актами антимонопольного законодательства.

Недобросовестная конкуренция – противоправное деяние, выраженное в активных действиях субъекта, поскольку из ст. 1 Закона следует, что бездействие, независимо от результата (приобретение преимуществ или выгод в предпринимательской деятельности), формально не относится к данному правонарушению, следовательно, бездействие не может считаться актом недобросовестной конкуренции. Такие действия субъекта должны противоречить антимонопольному законодательству или принципам добросовестности и разумности, закрепленным в ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь (в Законе не приводятся толкования названных принципов).

Иными словами, монополистическая деятельность отличается от недобросовестной конкуренции: по субъектному составу – хозяйствующие субъекты, в том числе и не состоящие в конкурентных отношениях,

государственные органы, органы местного управления и самоуправления и их должностные лица; возможна путем активных действий или бездействия. Непосредственным объектом правонарушения выступает собственно конкуренция, причем в данном случае достаточно совершения определенных в законодательстве действий или бездействия с целью устранения или ограничения конкуренции, необходимости в возникновении неблагоприятных последствий, а значит, и установлении причинной связи нет. Существенным условием признания действия субъекта недобросовестной конкуренцией является направленность на приобретение преимуществ (выгод) в предпринимательской деятельности по сравнению с конкурентами (получение прибыли в большем объеме, увеличение объемов реализации собственной продукции при сокращении объемов реализации продукции конкурента и т. п.). Следовательно, субъектами недобросовестной конкуренции могут признаваться только конкурирующие между собой в одной сфере хозяйственной деятельности субъекты, осуществляющие тождественные виды деятельности на одном товарном рынке. К тому же установление правовых последствий правонарушения является обязательным. Данный элемент относится к категории существенных вопросов при рассмотрении дел о недобросовестной конкуренции в судебном порядке, поскольку именно в суде может быть заявлено требование о возмещении причиненных убытков.

Относительно вины, как условия ответственности, единого мнения в юридической литературе не сложилось, однако согласно положениям п. 3 ст. 372 Гражданского кодекса Республики Беларусь и Закона отметим, что вина не рассматривается в качестве необходимого условия ответственности за недобросовестную конкуренцию.

Законом «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» на антимонопольные органы возложено выполнение репрессивной (осуществляется в виде предварительного и текущего контроля деятельности предпринимателей) и созидательной (контроль за экономической концентрацией) функций. Прогрессивным моментом в корректировке законодательства является применение «мягкого права», что выражается в установлении в ст. 16 Закона возможности для антимонопольного органа направить должностному лицу юридического лица, в том числе государственного органа, предостережение о недопустимости нарушения антимонопольного законодательства. Подобные меры направлены на содействие развитию культуры конкуренции и соответствуют программе смягчения экономической ответственности.

Таким образом, основными мерами реагирования на возможные нарушения антимонопольного законодательства являются:

предостережение антимонопольного органа, направляемое должностному лицу субъекта хозяйствования или уполномоченного государственного органа в целях недопущения возможного нарушения;

предупреждение, направляемое антимонопольным органом в адрес субъекта хозяйствования с целью устранения уже имеющегося нарушения;

предписание антимонопольного органа, выносимое в адрес субъекта в случае установления факта нарушения, если субъект не выполнил требования, изложенные в предупреждении;

привлечение к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства (ст. 11.24–11.26 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях);

признание судом по иску (заявлению) антимонопольного органа недействительными полностью или частично правовых актов государственных органов, не соответствующих антимонопольному законодательству; договоров, не соответствующих антимонопольному законодательству; закупок товаров; понуждение к заключению, изменению или расторжению договора (данные меры относятся к имущественной ответственности);

обращение с заявлением о нарушении в антимонопольный орган;

прекращение антиконкурентных действий, опубликование опровержения распространенных сведений, возмещение причиненных убытков по иску заинтересованной стороны в судебном порядке на основании ст. 1030 Гражданского кодекса Республики Беларусь;

решение суда о принудительном разделении хозяйствующих субъектов, принудительном выделении из состава такого субъекта одного или нескольких субъектов (по иску антимонопольного органа, если дважды в течение двух лет совершил нарушения антимонопольного законодательства).

Таким образом, неконкурентные действия могут пресекаться с помощью обращения в антимонопольный орган или в суд. Право на обращение в суд предоставлено как заинтересованной стороне, так и антимонопольному органу. Кроме того, суды вправе самостоятельно устанавливать факты недобросовестной конкуренции и пресекать их проявления. Пресечение недобросовестной конкуренции в судебном порядке и возмещение убытков не зависит от рассмотрения дела в антимонопольных органах. Защита нарушенного права возможна как на основании антимонопольного законодательства, так и в соответствии с законодательством об интеллектуальной собственности, однако антимонопольное законодательство позволяет более оперативно защитить широкий круг прав и интере-

сов, но не возместить причиненные убытки. Взыскание убытков возможно только в судебном порядке, но предполагает доказывание конкурентных отношений между спорящими сторонами.

УДК 347

Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ

Ответственность в сфере осуществления хозяйственной деятельности, как правило, рассматривается с позиции гражданского права, что является, по нашему мнению, не вполне оправданным. Попытаемся спроецировать выделенные в цивилистической доктрине признаки гражданско-правовой ответственности на сферу хозяйственных отношений.

Так, в соответствии с утвердившимся в правовой доктрине мнением *гражданско-правовая ответственность имеет имущественное содержание*, а ее меры (гражданско-правовые санкции) носят имущественный характер. Цивилисты, ученые-хозяйственники используют термины «хозяйственно-правовая ответственность», «хозяйственные санкции (хозяйственная ответственность)», не ставя под сомнение, что это в основном «имущественные меры воздействия» в отношении субъекта хозяйственных правоотношений. Однако ответственность в сфере осуществления хозяйственной деятельности может носить иной, неимущественный характер. Так, например, в соответствии со ст. 228 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-3 «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» должник – индивидуальный предприниматель в случае ложной экономической несостоятельности (банкротства), преднамеренной экономической несостоятельности (банкротства) или сокрытия экономической несостоятельности (банкротства) в судебном порядке может быть ограничен в праве осуществления предпринимательской деятельности на срок до трех лет. Исходя из данной правовой нормы к индивидуальному предпринимателю – хозяйствующему субъекту никаких имущественных санкций не применяется, но он ограничивается в правосубъектности. Кроме того, следует учитывать и моральную ответственность субъекта хозяйственной деятельности, выражающуюся в подрыве его деловой репутации как нанимателя, работодателя, налогоплательщика, производителя товаров, работ и услуг.

Гражданско-правовая ответственность направлена на восстановление имущественного положения потерпевшей стороны, санкции – на взыскание в ее пользу, а не в доход государства. В случае осуществления хозяйственной деятельности с нарушением законодательства, взыскание может быть направлено в доход государства. В соответствии с п. 26 Положения о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования», государственная регистрация субъектов хозяйствования, осуществленная на основании заведомо ложных сведений, представленных в регистрирующие органы, может быть признана недействительной по решению суда, рассматривающего экономические дела, с учетом характера допущенных нарушений, в том числе умышленного представления заведомо ложных сведений, и наличия ущерба, причиненного государственным и (или) имущественным интересам, гражданам и (или) юридическим лицам, а также иных обстоятельств. Деятельность созданного юридического лица, в том числе в результате реорганизации в форме выделения, разделения либо слияния, индивидуального предпринимателя, государственная регистрация которых признана недействительной, является незаконной и запрещается, а доходы, полученные от такой деятельности, взыскиваются в судебном порядке в местные бюджеты. Следовательно, можно констатировать, что взыскание полученных от незаконной деятельности доходов не может быть квалифицировано как административное взыскание, поскольку не предусмотрено административно-деликтным законодательством, но может рассматриваться как мера финансовой ответственности, предполагающей изъятие фонда финансовых ресурсов или его части.

Гражданско-правовая ответственность применяется по требованию потерпевшей стороны, которая сама решает прибегать ей к мерам имущественного воздействия на должника или нет, в то время как в сфере хозяйственных отношений дела обстоят иначе. Так, изъятие предмета залога как способа обеспечения исполнения налогового обязательства или обязательства по уплате таможенных платежей осуществляется таможенным органом (ст. 50 Налогового кодекса Республики Беларусь).

В то же время ответственность в сфере хозяйственных отношений характеризуется собственными специфическими чертами, позволяющими констатировать не только ее отличие от гражданско-правовой, но и от иных видов юридической ответственности и свидетельствующими об ее особом комплексном характере.